

ЗАНАВЕС

Культура. — 1994. — 17 сент. — с. 1.

Резо Габриадзе:

Куклы особенно хорошо играют Шекспира

Сбор группы Центрального театра кукол имени С. В. Образцова был ознаменован окончательным представлением нового художественного руководителя Резо Габриадзе. Окончательным, потому что еще в прошлом сезоне фигура знаменитого кукольника, писателя, художника, сценариста [право, все грани художественных возможностей Габриадзе трудно перечислить] называлась в этом качестве. Сезон ушел на решение многих оргпроблем. Мастер в это время много работал во Франции и Швейцарии. Но отныне причудливому союзу уникального коллектива с уникальной личностью суждено развиваться и давать плоды.

Странно говорить, что это не просто очередная кадровая перестановка. Что коллектива — наследник великого Образцова, живой носитель его традиций — вступает во взаимодействие с особым, ни на какой другой не похожим миром Резо Габриадзе, и простой суммы от таких слагаемых тут ждать не приходится.

Однако сам Резо Леванович исполнен, похоже, мудрого оптимизма. «Я сам воспитан на книгах Сергея Образцова», — говорит он. — Как знать, существовал бы мой театр в Тбилиси, если бы я тщательно и подробно не изучал его труды».

Свою речь на сбере группы Габриадзе начал со слов благодарности в адрес Мастера.

— Всё это создал один человек. Его разум. Его сердце. Надо во что бы то ни стало сохранить его спектакли, как сохраняется все самое дорогое в культуре народа. Спектакли Образцова — это такое же национальное достояние, как, скажем, работы Тышлера или Малевича.

Меня уже не раз спрашивают, как я собираюсь совмещать разные традиции. Но, мне кажется, не стоит делать из этого проблемы. Сергей Владимирович заложил такую мощную творческую базу, что развиваться на ее основе можно в самых разных направлениях. Очень надеюсь на режиссера В. Кусова, на его неоценимый опыт и в восстановлении образцовых спектаклей, и в создании новых.

На вопрос о его собственном творчестве Резо Габриадзе ответил неожиданно.

— Я категорически против этого слова. Творец, как известно, у всех один. Когда какой-нибудь подыпивший коллега твердит тебе на полустанке, что его творчество непонято и неоценено, ясно убеждаешься,

что это слово к нам не подходит. В грузинском языке есть более точное определение того, что мы делаем: «хеловенеба — сделанное руками». Вот к кукольникам это имеет прямое отношение.

Вообще наше дело немного средневековое. Это прелестное, нешумное, несуетное де-

ло. По-моему, чтобы выпустить хороший спектакль в кукольном театре, нужно минимум два года. В обычном театре проще: «Вася, ты будешь Гамлетом, а ты Клара, Офелий». Затем Вася учит текст, Клара худеет и тоже учит текст. А у нас нет ни Васи, ни Клары. Их еще надо придумать и сделать. Надо создать «группу» на каждый спектакль.

И все-таки мы попробуем выпустить к маю два спектакля. Один будет для самых маленьких. На Западе один знаток убедил меня, что театр расистски поступает с людьми, которых от 3 до 6 лет. Это самая забытая, театром часть человечества. Он это подсчитал на компьютерах, проверил серьезными исследованиями. Между тем они — очень теат-

ральный возраст, его ни в коем случае нельзя упускать.

А второй спектакль будет о войне. Тема камаркордам давно уже воцарилась в мировом искусстве. Вот я и хочу попробовать сделать свой камаркорд. Последнее время я много позаился по свету. И мне часто бывало хорошо. Внезапно я подумал: а кому мы обязаны этой тишиной, этими красотами и благами? Не тем ли, чьи kostи растворились в земле по всему миру: на полях России, в Нормандии, в Северной Африке? Кто подарили Европе 50 лет мира? Сам я еще мальчишкой в Грузии узнал, что такое война. Мой дядя, половина моей деревни лежат в земле где-то на бескрайних просторах Евразии. Теперь задача — не власть в пафос, не истерпать слова, и без того истрепанные, выламанные в грязи. Надо взять кукол, актеров, музыку, свет и работать на один адресат — на сердце. Эскизы кукол буду делать сам. Текст тоже постепенно рождается из собственных впечатлений, из бесед с друзьями...

А еще Резо Габриадзе рассказал, что удалось поломать чудовищный контракт, который заключили в период «международствия» в театре с некой английской фирмой. По этому контракту фирма претендовала на 60 процентов интеллектуальной собственности.

О своей мечте обратиться в ЮНЕСКО с идеей охраны кукольных театров как достояния мировой культуры.

О том, как каждое утро в четыре часа, когда особенно сияет сон, администрация театра ведет «войну» с киосками, вырастающими у фасада здания со знаменитыми часами.

О том, что он еще и фарфором занимается. В ноябре в Музее А. Ахматовой состоится выставка его работ.

И о Москве. О том, что театральная столица согрела его своим теплом.

А куклы? Они ведь могут сыграть все что угодно. Особенно хорошо играют Шекспира.

Н. КАМИНСКАЯ.

Об открытии сезона в театрах Москвы читайте на 2-й странице.